

УДК 82.09

DOI: 10.18413/2408-932X-2018-4-1-20-25

Черкасов В. А.¹,
Петрова С. В.²

«ЧЕСТНЫЙ ХАРАКТЕР И ЧИСТЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ
ДАР»: ТВОРЧЕСТВО А. К. ТОЛСТОГО
В ОСВЕЩЕНИИ Ф. Е. ПАКТОВСКОГО

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; *cherkasov@bsu.edu.ru*

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия; *petrova@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье представлен концептуальный анализ очерка Ф.Е. Пактовского, посвященного творчеству А.К. Толстого. Актуальность настоящего исследования определяется значимостью фигуры литературоведа для истории русской критики XIX-XX вв., важностью его взглядов на творчество авторов русской классической литературы второй половины XIX в., а также интересом для истории НИУ «БелГУ», поскольку критик был одним из директоров Белгородского учительского института. Изучение творческого наследия Ф.Е. Пактовского осуществлялось с использованием мотивационно-образного, биографического и историко-литературного методов. Обращаясь к произведениям А.К. Толстого, литературовед рассматривает их как воплощение эстетических взглядов на природу искусства, он акцентирует внимание на социально-политических мотивах, которые были актуальны для современной ему русской общественной жизни. Ф.Е. Пактовский анализирует идеи и образы А.К. Толстого в биографическом аспекте, без учета их романтической условности, он выступает как представитель русской утилитарной критики конца XIX века.

Ключевые слова: Ф. Е. Пактовский; А. К. Толстой; литературная критика; концептуальный анализ; мотивационно-образный метод; биографический метод; историко-литературный.

V. A. Cherkasov¹,
S. V. Petrova²

«HONEST CHARACTER AND PURE POETIC GIFT»:
CREATIVITY OF A. K. TOLSTOY
IN F. E. PAKTOVSKY'S WORKS

¹Belgorod State National Research University 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
E-mail: *cherkasov@bsu.edu.ru*

²Belgorod State National Research University 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
E-mail: *petrova@bsu.edu.ru*

Abstract. The article presents a conceptual analysis of the essay by F.E. Paktovsky, dedicated to the creative work of A.K. Tolstoy. The relevance of this study is determined by the importance of the figure of the literary critic for the history of Russian criticism of the 19th and 20th centuries, the importance of his views on the creativity of the authors of Russian classical literature of the second half of the 19th century, and also for the history of Belgorod State National Research University, since the critic was one of the directors of Belgorod Teachers' Training Institute. The study of the creative heritage of F.E. Paktovsky was carried out with the use

of motivational-figurative, biographical and historical-literary methods. Turning to the works of A.K. Tolstoy, a literary critic considers them as the embodiment of aesthetic views on the nature of art, he focuses attention on socio-political motives that were relevant to contemporary Russian social life. F.E. Paktovsky analyzes the ideas and images of A.K. Tolstoy in the biographical aspect, without regard to their romantic conventions, he acts as a representative of the Russian utilitarian criticism of the late 19th century.

Keywords: F. E. Paktovsky; A. K. Tolstoy; literary criticism; conceptual analysis; motivational-figurative method; biographical method; historical and literary.

Введение. Настоящее исследование задумано в рамках проекта «Белгородский учительский институт: директора, преподаватели и выпускники», плодотворно разрабатываемого под руководством профессора НИУ «БелГУ» В.М. Московкина. В установочной работе на эту тему среди прочих директоров Белгородского учительского института, чья научная деятельность требует подробного изучения, Владимир Михайлович указал, в том числе, и на фигуру литературоведа и критика Федора Егоровича Пактовского (1856/1859–1922) [3, с. 37-38]. Этот ученый известен как автор обстоятельных работ о творчестве Н.В. Гоголя, А.К. Толстого, Л.Н. Толстого, В.Г. Короленко, В.М. Гаршина, А.П. Чехова [1, с. 290-297, 359]. Его очерк о творчестве А.К. Толстого является одним из первых обобщающих трудов по теме. Он был в числе первых исследователей творчества Чехова [3, с. 38]. О значимости чеховедческих штудий Пактовского свидетельствует тот факт, что на его трактат «Современное общество в произведениях А.П. Чехова» (1901) ссылаются в современных научных исследованиях [2]. Замечательно, что в числе его учеников по 2-й Харьковской гимназии, где он служил директором, был знаменитый впоследствии писатель Гайто Газданов [4, с. 42].

Творчество А.К. Толстого всегда привлекало внимание многих ученых. К анализу его работ обращались не только в России, но и за рубежом, о чем свидетельствуют работы N.S. Parsons, E. Sheinberg, M. Ritzarev, A. Szymańska [7, 8, 9].

В связи со значимостью фигуры Ф.Е. Пактовского для истории русской критики рубежа XIX-XX вв., актуальностью его взглядов на творчество классиков русской литературы второй половины XIX в., а также для истории НИУ «БелГУ», мы намереваемся провести концептуальный анализ его литературоведческого и литературно-критического наследия, рассмотрев основные мотивы его литературоведческих и критических работ. Их достаточно много, и они весьма объемны. Поэтому данная статья является по необходимости первой, (надеюсь, не последней) в задуманной нами целой серии статей, посвященных изучению творчества Ф.Е. Пактовского.

Основная часть. Хронологически первым из литературоведческих и литературно-критических трудов Ф.Е. Пактовского следует очерк «Граф А.К. Толстой и его поэтическое творчество» (1900), написанный к 25-летию смерти поэта [5]. К его разбору мы и приступим.

Ф.Е. Пактовский объясняет относительно скромное чествование двадцатипятилетней годовщины смерти А.К. Толстого неактуальностью идейного мира его произведений, «воспевавших лишь прекрасное» [5, с. 4], в условиях «кипучей социально-общественной деятельности, какую характеризуются 60-е годы» [5, с. 5] девятнадцатого века. Однако критик стремится сгладить возникшее противоречие между утилитарным направлением русской общественной мысли и творчеством поэта, указав на вневременную значимость характерных для последнего «вечных и общих идей красоты и добра» [5, с. 5]: «И если поэзия

гр. А. Толстого, не касаясь непосредственно злобы дня, оставалась в то же время выразительницей прекрасных сторон жизни человеческого духа, она, значит, не была побеждена современностью и имела свое право на совместное существование с поэзией иного направления» [5, с. 6].

Характеризуя идейный мир поэзии Толстого, Ф.Е. Пактовский подчеркивает прежде всего ее народность, то есть установку поэта на выражение русской национальной идентичности. Данный акцент на национальном содержании поэзии Толстого находится в связи с общим стремлением критика «оправдать» поэта в глазах сторонников утилитарных представлений о задачах русской литературы. В качестве примеров «народной» лирики Толстого в указанном понимании этого определения Пактовский приводит опубликованные в журнале «Современник» стихотворения «Коль любить, так без рассудку...» (1854), «Благоразумие» (1854), «Ой, каб Волга матушка да вспять побежала!..» (1856). При этом в данных произведениях он выделяет «социальные» мотивы и образы, близкие пониманию демократической общественности. Так, стих «Коли спорить, так уж смело...» вызывает у него ассоциацию с образом «неистового Виссариона» [Там же, 10]. При рассмотрении «Благоразумия» он указывает на сходство позиции лирического героя Толстого с авторской позицией А.С. Грибоедова, высмеявшего «умеренность и аккуратность» как мировоззренческую установку. В «Ой, каб Волга матушка да вспять побежала!..» критик трактует в утилитарном смысле стихи «Да кабы приказных по боку, да к черту!», «Да кабы голодный всякий день обедал!». Любопытно, что в литературно-критическом дискурсе Пактовского органично сочетаются подобные социально-обличительные мотивы с мотивом монархическим. В стихах «Коль простить, так всей душой, / Коли пир, так пир горой!» он видит намек на образ Петра

I, ставя его, таким образом, в один ряд с упомянутым образом «неистового Виссариона», а ироническую концовку стихотворения «Ой, каб Волга матушка да вспять побежала!..» «выпрямляет» весьма верно-подданнически: «“Чтобы батюшка царь наш всю правду ведал”¹ высоко ставит его [Толстого – В.Ч., С.П.], как благородного земца своей страны, в душе которого живет святое пожелание единения народа с престолом своего отечества» [5, с. 11].

Как известно, Толстой написал целый ряд произведений с остро выраженным неприятием шестидесятничества. Как же Пактовский преодолевает это препятствие в своем стремлении примирить демократическую общественность конца XIX века с «отверженным» поэтом? Он уравнивает позиции противоборствующих сторон, указывая на их крайности. Шестидесятники, по мнению Пактовского, неправомерно отрицали искусство общегуманистической направленности, кроме утилитарного. «Как ни велико значение художества, которое создает общественную мысль, или будит ее, хотя роль его и первенствующа [так!] в истории нашей страны, – пишет он, – но тем не менее высокое и бесспорное значение его не должно уничтожать значения и того художества, которое воспитывает просто человека, а не только гражданина своего времени, ибо и гражданин должен быть прежде всего человеком» [5, с. 19]. В этой связи Пактовский признает справедливой критику утилитаризма в искусстве, выраженную в программном стихотворении Толстого «Против течения» (1867). Однако Толстой, по мнению критика, также был не прав, выдавая в стихотворении «Пантелей-целитель» (1866) и поэме «Поток-богатырь» (1871) частные недостатки деятельности шестидесятников за сущность их учения. Тем не менее, Пактовский объясняет памфлетные выпады Толстого против шестидесятничества простым

¹ В Собрании сочинений А.К. Толстого в 4 томах (1969) этот стих приведен в следующей редакции: «Да батюшка б царь наш всю правду бы ведал!» [6, т. I, с. 236].

недоразумением, или, по его словам, «невольной ошибкой» [5, с. 21], не могущей подорвать веру в чистоту демократических убеждений поэта. Вот образец рассуждений критика на эту тему: «Незаметно для себя он примкнул этими двумя стихотворениями к несимпатичному стану противников реформ, именно незаметно для себя, потому что трудно поверить, чтобы симпатии поэта были на стороне приказного дьяка вместо суда присяжных, или на стороне пустой светской жизни русской девушки вместо ее стремлений к учению, к деятельной работе на тех же поприщах, где работает и мужчина» [5, с. 20]. «Указанные дефекты поэзии гр. А. Толстого не должны и не могут поколебать его значения как честного писателя еще и потому, что насмешка насмешке рознь. Его насмешка проистекала отнюдь не из ненависти ко всему благородному и честному, она не была боязнью, что рушатся ходульные авторитеты и свет задавит “во тьме ходящих”; она была лишь свойственное людям недоразумение и, может быть, принесла обществу известную долю пользы, удерживая его от дальнейших увлечений. Если к этому добавим, что у гр. А. Толстого есть уклонения совсем иного характера, то будет вполне понятно, что А.К. Толстой не был противником описанных явлений по убеждению» [5, с. 21]. Под «уклонениями совсем иного характера» Пактовский скорее всего имел в виду не менее острые выпады поэта против власть предержащих, на одном из которых, сатире «У приказных ворот собирался народ...» (1857), он подробно остановился выше.

Вторая часть очерка Пактовского, посвященная характеристике эпических и драматических произведений Толстого, построена на рассмотрении их идейно-образного уровня самого по себе, безотносительно к общественной проблематике 1860-1870-х гг. Данная установка мотивируется убеждением критика в замкнутости интересов Толстого как исторического романиста и драматурга на допетровской истории Рос-

сии: «... верный самому себе и своим взглядам на искусство, гр. А. Толстой не касается и в эпических и драматических произведениях не только эпохи, современной ему, но даже и близкой его времени. Его поэтическая область, или владение, русская жизнь и история до Петра Великого с ее положительными и отрицательными явлениями» [5, с. 22]. По Пактовскому, именно в прозе и драме Толстой проявляет себя как «поэт чистых, высоких идеалов, которые должны прежде всего быть основанием общественной жизни» [5, с. 21]. В соответствии с указанной установкой, Пактовский концентрируется на анализе структурных, поэтических особенностей прозаических и драматических произведений Толстого. На его взгляд, история играет в творчестве писателя подчиненную роль: она ему нужна лишь «для выражения своих личных идеалов» [5, с. 23]. Поэтому критик делит систему персонажей эпических и драматических произведений Толстого, которые он рассматривает как единый текст, на две категории: «одни – живые лица истории, появившиеся в создании в силу лишь требования истины, самого факта, носители идей своего времени, представители “злобы дня в истории” и потому лица, нужные поэту для его оригинальной художественной концепции; другие – его личные создания <...> своеобразные психологические этюды, воплотившие в себе заветные идеалы самого поэта, и носят лишь внешние черты своего оригинала, его имя и общее очертание исторических портретов» [5, с. 24]. Конфликт произведений Толстого строится, по Пактовскому, «на борьбе, на столкновении представителей идей “злобы дня” в истории с представителями чистых вечных идей, которыми наделены идеальные создания поэта» [5, с. 24]. Под «злобой дня» критик разумеет «государственные начала» [5, с. 25], ради утверждения которых ломались судьбы отдельных людей, уничтожалось их

нравственное начало. У Толстого эту деспотическую идею реализуют Иоанн IV и Борис Годунов. С ними сопоставлены и одновременно им противопоставлены герои, которые, по формулировке Пактовского, «действительно являют перед нами всё высоконравственное в человеке, всё нравственно крепкое, мощное, сильное и вместе с тем оттеняют собою временное и безнравственное в увлечениях или убеждениях людей, взявших на себя работу времени» [5, с. 25]. Таковы, по его мнению, боярин Морозов, князь Серебряный, царь Федор Иоаннович, царица Ирина, князь Репнин, князь Иван Петрович Шуйский и др. [5, с. 25]. Критик считает, что идеальные персонажи Толстого являются прямой проекцией его личности, так сказать, резонансными голосами, выражающими его заветные убеждения и мечты о справедливом обществе: «В речи своих идеальных персонажей поэт влагает всю силу своего личного, правда, всегда спокойного чувства и симпатий; он так властно приковывает внимание читателя и зрителя к словам и поступкам действующих лиц, что он долго не может позабыть их благородных образов. В этом – жизненная сила художественных произведений А.К. Толстого» [5, с. 27]. Замечательно, что в этой связи Пактовский указывает на обличающие деспотию царской власти речи боярина Морозова в романе «Князь Серебряный», а также боярина Сицкого, эпизодического персонажа из трагедии «Смерть Иоанна Грозного».

Заключение. Подведем общий итог нашего исследования. Из всей лирики Толстого Пактовский выбирает для анализа, в качестве, по его мнению, наиболее для нее характерных, стихотворения социально-политической направленности. Любовной и пейзажной лирике поэта критик уделяет гораздо меньше внимания, ограничиваясь общей ее характеристикой. Трактует эпос и драму Толстого как реализацию его эстети-

ческих взглядов на природу искусства, Пактовский, тем не менее, акцентирует в них социально-политические мотивы, актуальные для современной ему русской общественной жизни. Даже пресловутые «идеалы» в творчестве Толстого, свидетельствующие, по его собственному признанию, о приверженности поэта «чистому искусству», он утилитаристски рассматривает как хорошее дидактическое средство для воспитания подрастающего поколения. При этом критик воспринимает идеи и образы Толстого в биографическом ключе, как прямые проекции его личности, не учитывая их романтической условности. В рассматриваемом очерке Пактовский предстает как представитель русской утилитарной критики конца XIX века, генетически восходящей к революционно-демократическим традициям эпохи 1860-х гг.

Conflict of Interests: authors have no conflict of interests to declare.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Литература

1. Воронова, Л.Я. Пактовский, Ф. Е. // Русская литература в восприятии казанской интеллигенции. Учебн. пособие: хрестоматия. Казань: КФУ, 2013. С. 359-360.
2. Ершова, А.А. А.П. Чехов в оценке казанской критики и литературоведения конца XIX – начала XX веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2016. 19 с.
3. Московкин, В.М. Белгородский учительский институт: директора, преподаватели и выпускники // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2014. Том 1. №. 2. С. 29-41.
4. Орлова, О.М. Проблема автобиографичности в творческой эволюции Гайто Газданова: дис.... канд. филол. наук. Москва, 2005. 258 с.
5. Пактовский, Ф.Е. Граф А.К. Толстой и его поэтическое творчество: [К 25-летию со

дня смерти поэта]. Казань: Типо-лит. Имп. Ун-та, 1900. 37 с.

6. Толстой, А.К. Собр. соч. В 4 т. М.: Правда, 1969.

7. Parsons, N.S. A hostage to art: The portraits of Boris Godunov by Pushkin and A.K. Tolstoy // *Forum for Modern Language Studies*. Vol. 16. No. 3. 1980. Pp. 237-255.

8. Sheinberg, E., Ritzarev, M. 'The Infinite Grace of Jesus': Massenet's Early Score and Tchaikovsky's Blessed Tears // *Music and Letters*. Vol. 91. No. 2. 2010. Pp. 171-197.

9. Szymańska, A. The figure of the Commander in 19th century Russian drama // *Slavia Orientalis*. Vol. 60. Iss. 3. 2011. Pp. 327-336.

References

1. Voronova, L. Ja. (2013), "Paktovskiy F.E." (in Russ.), *Russkaya literatura v vospriyatii kazanskoj intelligencii* [Russian literature in the perception of the Kazan intelligentsia], Kazan Federal University, Kazan, Russia, 359-360. (in Russ.)

2. Ershova, A. A. (2016), *A.P. Chekhov v otsenke kazanskoj kritiki i literaturovedeniya kontsa XIX – nachala XX vekov*, [A.P. Chekhov in the assessment of Kazan criticism and literary criticism of the late XIX-early XX centuries], Abstract of PhD thesis, Philology, Kazan Federal University, Kazan, Russia. (in Russ.)

3. Moskovkin, V. M. (2014), "Belgorod Teachers' Training Institute: directors, teachers and graduates" (in Russ.), *Research Result. Social studies and humanities*, vol. 1, no. 2, 29-41.

4. Orlova, O. M. (2005), *Problema avtobiografichnosti v tvorcheskoy evolyutsii Gayto Gazdanova*, [The problem of autobiography in the creative evolution of Gaito Gazdanov], PhD thesis, Philology, Moscow State University, Moscow, Russia. (in Russ.)

5. Paktovsky, F. E. (1900), *Graf A.K. Tolstoy i ego poeticheskoe tvorchestvo* [Count A.K. Tolstoy and his poetic work], Типо-литографиya Imperatorskogo Universiteta, Kazan, Russia. (in Russ.)

6. Tolstoy, A. K. (1969), *Sobranie sochineniy v 4 tomakh* [Collected works in 4 vol.], Pravda, Moscow, Russia. (in Russ.)

7. Parsons, N. S. (1980), "A hostage to art: The portraits of Boris Godunov by Pushkin and A.K. Tolstoy", *Forum for Modern Language Studies*, 16 (3), 237-255.

8. Sheinberg, E. and Ritzarev, M. (2010), "'The infinite Grace of Jesus': Massenet's 'Marie-Magdeleine' and Tchaikovsky's blessed tears", *Music and Letters*, 91 (2), 171-197.

9. Szymańska, A. (2011), "The figure of the Commander in 19th century Russian drama", *Slavia Orientalis*, 60 (3), 327-336.

ОБ АВТОРАХ:

Черкасов Валерий Анатольевич, доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства, Педагогический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; cherkasov@bsu.edu.ru

Петрова Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства, Педагогический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; petrova@bsu.edu.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Valery A. Cherkasov, Doctor of Philology, Professor, Department of Theory, Pedagogy and Methods of Primary Education and Fine Arts, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; cherkasov@bsu.edu.ru

Svetlana V. Petrova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Theory, Pedagogy and Methods of Primary Education and Fine Arts, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; petrova@bsu.edu.ru